

поддерживалась его социально-общественными взглядами. Преданный сын своего класса, Болотов всегда оставался принципиальным защитником крепостнического режима. Это не значило, что взгляды его на окружающую действительность были лишены критики. Несмотря на всю свою сдержанность и осторожность, Болотов позволял себе отдельные критические суждения о фаворитизме и Потемкине. Образ жизни паразитирующего дворянства заставлял его нередко задумываться и грустить о печальном будущем своего класса. Взыскательный и суровый хозяин, Болотов с негодованием говорил о чрезмерных жестокостях диких крепостников. Но в основе всей этой критики лежало одно соображение — забота об интересах дворянства. В сущности, вся многогранная и плодотворная деятельность Болотова как ученого-естествоиспытателя была вызвана задачей интенсификации сельского хозяйства. Без решения этой важной задачи немыслимы были дальнейший рост и крепость дворянского корпуса. Для нас, свидетелей той большой работы, которую проделали советские ученые над изучением научного наследия Болотова, совершенно ясно сейчас, что мировоззрение его отнюдь не было столь цельным, как казалось когда-то читателям болотовских записок. Болотов-естествоиспытатель значительно выше Болотова-философа. Читая его научные труды, мы видим перед собою талантливого экспериментатора, сторонника идеи познаваемости мира, защитника роли опыта и практики в научном исследовании. Эти черты дали основание нашим ученым отнести Болотова в лагерь стихийных материалистов.⁴ Однако сам Болотов не чувствовал противоречивости своих взглядов. Он сумел сохранить монолитность мирозерцания, перекинув мост между своей деятельностью ученого и традиционным религиозным взглядом на мир. Таким мостом явилась идея целесообразности вселенной и сентиментальное восхищение «красотою натуры».

Глубокая убежденность в своей правоте сделала Болотова горячим пропагандистом дорогих его сердцу идей. Естественно, что внимание его обратилось прежде всего на детей. Он стремился приобщить детей, «сих будущих заместителей наших мест», к той мудрости, которой сам обладал. Он мыслил «поспешествовать с сей стороны общей пользе».⁵

⁴ И. М. Поляков и А. П. Бердышев. А. Т. Болотов и его труды в области сельскохозяйственной и биологической науки. В кн.: А. Т. Болотов. Избранные сочинения по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике, стр. 426—474.

⁵ А. Т. Болотов. Детская философия, или правоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми, т. I, стр. X.